

Социально-психологические и педагогические аспекты деятельности правоохранительных органов

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. А. Горбач, Ю. Г. Панюкова, Е. Н. Панина

Проблема психологического благополучия сотрудников ОВД в условиях профессиональной деятельности весьма актуальна, что подтверждается результатами изучения мнения сотрудников ОВД, которое выявило напряженность психоэмоциональной ситуации среди них и неудовлетворенность социальной и правовой защищенностью. Установлена взаимосвязь между уровнем суверенности психологического пространства личности и уровнем субъективного благополучия. Необходимо создание оптимальной среды для развития и поддержания суверенности психологического пространства. Уровень суверенности можно рассматривать как показатель психологического благополучия личности сотрудников ОВД.

Ключевые слова: сотрудники ОВД, профессиональная деятельность, психологическое благополучие, личность, удовлетворенность жизнью, суверенность, психологическое пространство.

Сравнительно недавно в аппарат психологической науки вошло понятие «психологическое благополучие» личности, однако, несмотря на широкую его распространенность в научной и научно-популярной литературе, современная отечественная психология не располагает его общепризнанным определением. Теоретические концепции субъективного благополучия в основном созданы в контексте экзистенциально-феноменологического подхода в зарубежной психологии личности (N. Bradburn, E. Diener, C. Ryff (9, 99-104) и др.). В отечественной психологии его оригинальные и самостоятельные модели разработаны рядом исследователей: А. В. Ворониной (3), М. В. Соколовой (7), П. П. Фесенко (8) и др.

Анализируя разнообразные подходы к понятию психологического благополучия, П. П. Фесенко предлагает понимать этот конструкт как достаточно сложное переживание удовлетворенности собственной жизнью, отражающее одновременно как актуальные, так и потенциальные аспекты жизни личности. Психологическое благополучие определяется как интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования, а также степени реализованности этой направленности,

субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью.

Наиболее разработанной является теория психологического благополучия личности американской исследовательницы С. Ryff, адаптированная П. П. Фесенко. Методологическим фундаментом данной теории послужили основные концепции, относящиеся к проблеме позитивного психологического функционирования (Ш. Бюлер, А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт, Э. Эриксон и др.). Согласно данной теории выделяются структурные компоненты позитивного функционирования личности: автономия, управление окружающей средой, личностный рост, позитивные отношения с окружающими, наличие жизненных целей и самопринятие.

Авторами определяется уровень психологического благополучия, который может быть высоким и низким. Высокий уровень психологического благополучия обусловлен преобладанием позитивного аффекта (ощущением удовлетворенности собственной жизнью, счастья), а низкий уровень – преобладанием негативного аффекта (общего ощущения несчастливости, неудовлетворенности собственной жизнью). Подчеркивается, что каждый из уровней психологического благополучия характеризуется особой конфигурацией компонентов или структурой и степенью их выраженности.

Наметилась тенденция изучения взаимосвязи психологического благополучия с различными аспектами функционирования личности: толерантностью (Н. К. Бахарева (1)), ценностными ориентациями и стратегиями поведения (Е. Е. Бочарова (2)), самоактуализацией (Г. Л. Пучкова (6)), осмысленностью жизни (П. П. Фесенко (8)), суверенностью психологического пространства личности (Е. Н. Панина (5)) и др.

Психологическое благополучие является составной частью здоровья отдельного человека и населения в целом. По известному определению Всемирной организации здравоохранения, «здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов» (10, 459).

Созвучие суверенности психологического пространства с позитивными аспектами функционирования личности, а его депривированности, наоборот, – с пониженной личностной эффективностью, разными формами дезадаптации, ослаблением личной ответственности и т. п., а также малое количество исследований по проблематике связи суверенности с отдельными показателями психологической «успешности-неуспешности», делают

целесообразным изучение взаимосвязи суверенности психологического пространства с такой характеристикой личности, в которой были бы максимально обобщены все проявления ее функционирования, т. е. с психологическим благополучием.

Психологическое пространство личности соотносится с основными проявлениями психического и понимается как субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека. В психологическом пространстве выделяются структурные (объем, количество измерений) и уровневые (устойчивость-подвижность границ) характеристики. В структуре психологического пространства выделяются шесть измерений: физическое тело, территория, личные вещи, привычки, социальные связи и вкусы (ценности), отражающие физические (территориальные и темпоральные), социальные и духовные аспекты человеческого бытия.

Наиболее важным свойством пространства является прочность его границ, которая дает человеку чувства суверенности собственного «Я», уверенности, безопасности, доверия к миру. Пространство с целостными границами обозначается как суверенное, поскольку его обладатель может поддерживать личностную автономию, а пространство с нарушенными границами определяется как депривированное.

Субъективное благополучие личности сотрудников ОВД имеет важное значение, так как от этого зависят не только психическое здоровье сотрудников, но и эффективность их деятельности, которая в современных условиях носит напряженный, порой экстремальный характер. Необходимость изучения данной проблемы подтверждается результатами исследования мнения сотрудников ОВД по поводу их социальной и правовой защищенности, психоэмоциональной ситуации среди сотрудников ОВД и т. д. (исследование осуществляется авторским коллективом СибЮИ МВД России с 1998 г.; ежегодно опрашиваются 300 сотрудников ОВД) (4).

Полностью защищенными в правовом и социальном плане (рис. 1) считают себя незначительная часть сотрудников ($8,3 \pm 1,6\%$ в 1998 г. и $7,0 \pm 1,5\%$ в 2007 г., $p > 0,05^*$), а каждый четвертый сотрудник находится в постоянной тревоге за себя и своих близких в связи с исполнением своих служебных обязанностей. Наблюдения показали сложную психоэмоциональную ситуацию среди сотрудников ОВД (рис. 2).

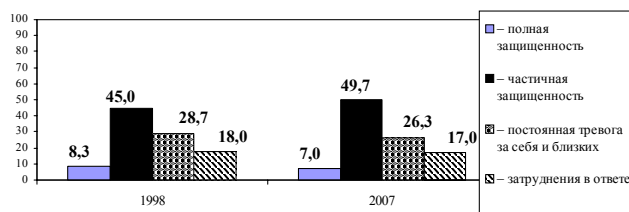

Рис. 1. Правовая и социальная защищенность сотрудников ОВД (1998 и 2007 гг.), %

Хотя острота проблемы их неудовлетворенности размером денежного содержания статистически значительно снизилась (с $73,0 \pm 2,6\%$ в 1998 г. до $56,0 \pm 2,9\%$ в 2007 г.), но по сравнению с 2006 г. ($45,0 \pm 2,9\%$) доля таких лиц достоверно увеличилась ($P < 0,05$).

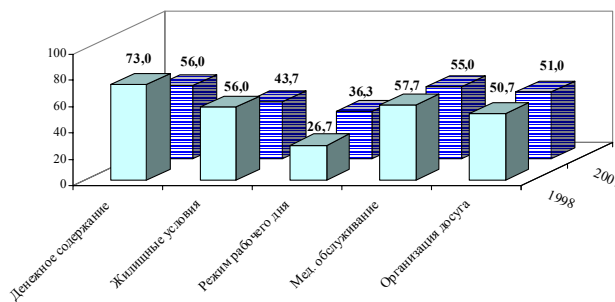

Рис. 2. Динамика неудовлетворенности сотрудников ОВД материально-бытовыми и социальными условиями (1998 и 2007 гг.), %

Аналогичная ситуация наблюдается и по другим индикаторам. Половина сотрудников не удовлетворены медицинским обслуживанием, обеспечением путевками и организацией досуга.

Каждого третьего сотрудника не удовлетворяет режим рабочего дня, что обусловлено реалиями несения службы сотрудниками ОВД в современных условиях.

Несколько улучшилась ситуация по индикатору «Жилищные условия», однако почти половина сотрудников ими по-прежнему не удовлетворены.

Продолжает проследиваться сильная прямая корреляционная зависимость между неудовлетворенностью размером денежного содержания и социальной незащищенностью (коэффициент корреляции равен 0,89), а также между неудовлетворенностью размером денежного содержания и желанием сменить место работы (коэффициент корреляции равен 0,78). Кроме того, наблюдается прямая корреляционная зависимость между неудовлетворенностью режимом рабочего дня и желанием сменить место работы (коэффициент корреляции равен 0,66). Следовательно, хотя индикатор «Размер денежного содержания» снизил свою значимость, он по-прежнему играет существенную роль в психоэмоциональном благополучии сотрудников ОВД, наряду с индикатором «Режим рабочего дня». Последний фактор является контролируемым.

Потенцируют ситуацию и проблемы во взаимоотношениях в коллективах ОВД (рис. 3). При этом сохраняется напряжение во взаимоотношениях как с непосредственным начальником (доля доброжелательных отношений снизилась с $74,3 \pm 2,5\%$ в 1998 г. до $68,0 \pm 2,7\%$ в 2007 г.), так и руководителем подразделения и коллегами. Вместе с тем морально-психологический климат в подразделениях, особенно в непосредственном окружении сотрудников, требует постоянного контроля со стороны руководства и психологов, выяснения причин при его ухудшении и незамедлительной коррекции.

* P – вероятность ошибки достоверности различий показателей.

Рис. 3. Динамика доброжелательных отношений в коллективах ОВД (1998, 2006 и 2007 гг.), %

Следовательно, актуальность проблемы психологического благополучия сотрудников ОВД в условиях профессиональной деятельности очевидна.

Для выявления особенностей взаимосвязи суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности сотрудников ОВД было проведено экспериментальное исследование. В нем приняли участие 216 респондентов в возрасте от 18 до 50 лет. Базой для исследования стали Сибирский юридический институт МВД России и Учебный центр государственного учреждения Управления вневедомственной охраны при Главном управлении внутренних дел Красноярского края.

Уровень психологического благополучия респондентов изучался при помощи Шкалы психологического благополучия С. Ruff, модифицированной П. П. Фесенко. Опросник характеризует субъективное благополучие личности по 7 шкалам: общий показатель благополучия, автономия, управление окружающей средой, личностный рост, позитивные отношения с окружающими, наличие жизненных целей и самопринятие.

Для получения дополнительных данных об удовлетворенности объективной составляющей качества жизни респондентов использовался опросник Н. Е. Водопьяновой, описывающий удовлетворенность качеством жизни. Этот опросник включает 10 параметров, относящихся как к общему показателю удовлетворенности качеством жизни (ИКЖ), так и к удовлетворенности в следующих аспектах индивидуальной жизни: работе, личных достижениях, здоровье, общении с близкими людьми, поддержке (внутренняя и внешняя – социальная), оптимистичности, напряженности (физический и психологический дискомфорт), самоконтроле, негативных эмоциях (настроение).

Для описания особенностей психологического пространства личности с позиции его суверенности был использован опросник С. К. Нартовой-Бочавер, включающий 7 параметров для характеристики психологического пространства: общий уровень суверенности, а также суверенность физического тела (СФТ), территории (СТ), мира вещей (СВ), привычек (СП), социальных связей (СС) и ценностей (СЦ) (8).

Качественные характеристики суверенности психологического пространства личности определяют как высокий (гипертрофированный), средний (оптимальный) и низкий (депривированный) уровни. Данные характеристики уровня суверенности распространяются в отношении наиболее значимых фрагментов бытия человека: тела, территории, вещей, привычек, социальных связей и ценностей.

Результаты исследования показали, что уровневые структурные характеристики суверенности психологического пространства находятся в значимой взаимосвязи с уровнево-структурными особенностями объективных и субъективных составляющих качества жизни. По критерию направленности эта связь является обратной для соотношения уровень суверенности – уровень субъективного благополучия (коэффициент корреляции равен -0,46) и прямой для соотношения уровень суверенности – уровень удовлетворенности качеством жизни (коэффициент корреляции – 0,52). По критерию дифференцированности эта связь является высокодифференцированной для среднего (оптимального) уровня суверенности и малодифференцированной для высокого (гипертрофированного) и низкого (депривированного) уровней суверенности (коэффициенты корреляции – 0,49 и 0,64 соответственно).

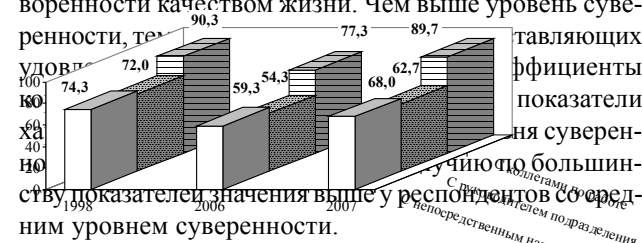
Выделяются отдельные параметры психологического пространства личности (пространство тела, пространство вещей и пространство ценностей), выраженность которых при гипертрофированном, оптимальном или депривированном уровнях суверенности связана как с общим уровнем психологического благополучия (высокий или низкий), так и с уровневыми показателями отдельных параметров благополучия, в частности автономии, личностного роста, наличия жизненных целей и самоутверждения.

Для респондентов с разными уровнями суверенности психологического пространства характерны различные показатели субъективного благополучия и удовлетворенности качеством жизни. Чем выше уровень суверенности, тем выше значения показателей субъективного благополучия и удовлетворенности качеством жизни. Чем выше уровень суверенности, тем выше значения показателей субъективного благополучия и удовлетворенности качеством жизни. Чем выше уровень суверенности, тем выше значения показателей субъективного благополучия и удовлетворенности качеством жизни.

В качестве индивидуально-психологических индивидуальных особенностей уровня суверенности и субъективного благополучия личности выделены тревожность, интроверсия и сензитивность, высокие показатели которых определяют низкие характеристики как уровня суверенности, так и объективных и субъективных составляющих качества жизни.

Для мужчин и женщин определены значимые различия и в уровне, и в структурных характеристиках суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности: для мужчин значимо выше уровень суверенности по большинству параметров (территория, вещи, социальные связи, привычки, ценности) и удовлетворенности качеством жизни по всем параметрам, а для женщин характерны значимо более высокие показатели уровня суверенности по параметру территории и субъективного благополучия по всем параметрам.

Возрастная специфика уровнево-структурной организации суверенности психологического пространства и субъективного благополучия заключается в том, что респонденты младших возрастных групп (19-33 года) демонстрируют более высокие показатели удовлетворен-

ности качеством жизни и низкие показатели субъективного благополучия, а респонденты старших по возрасту групп (34 и более лет) – наоборот.

Таким образом, актуальность проблемы психологического благополучия сотрудников ОВД в условиях профессиональной деятельности подтверждается результатами исследования мнения сотрудников ОВД по поводу их социальной и правовой защищенности, психоэмоциональной ситуации среди них.

В целом исследование демонстрирует важность взаимосвязи между уровнем суверенности психологического пространства личности и уровнем субъективного благополучия, обоюдный характер которой позволяет определить, с одной стороны, необходимость создания оптимальной среды для развития и поддержания суверенности, а с другой – рассматривать уровень суверенности как показатель психологического благополучия личности сотрудников ОВД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахарева Н. К. Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Хабаровск, 2004.
2. Бочарова Е. Е. Взаимосвязь ценностных ориентаций, стратегий поведения и субъективного благополучия личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Саратов, 2005.
3. Воронина А. В. Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Томск, 2004.
4. Изучение и формирование общественного мнения о деятельности органов внутренних дел (1998-2007 гг.): отчет о НИР (заключ.): 06-02 / рук. Д. Д. Невирко; исполн.: Н. А. Горбач и др. – М., 2007. – Инв. № 03070718.
5. Панина Е. Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и психологического благополучия личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Красноярск, 2006.
6. Пучкова Г. Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Хабаровск, 2003.
7. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия. – Ярославль, 1996.
8. Фесенко П. П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005.
9. Ryff C. D. Psychological Well-Being in Adult Life // Current directions in psychological Science. – 1995. – V. 40.
10. *ВНЗ*: The first ten years of the world. – Geneva, 1958.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ДЕЛОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ОВД

Е. В. Руденко

В статье даются определение и основные признаки культуры делового взаимодействия будущего специалиста ОВД. Приводятся ведущие идеи, положенные в основу системы принципов процесса формирования культуры делового взаимодействия будущего специалиста в вузе МВД России.

Ключевые слова: культура делового взаимодействия будущего специалиста; компоненты культуры делового взаимодействия; процесс формирования культуры делового взаимодействия; принцип формирования культуры делового взаимодействия; развивающее взаимодействие.

Одной из важнейших тенденций в развитии высшего образования в России является переход от использования в управлении педагогическими процессами парадигмы «воздействия» к реализации парадигмы педагогического «взаимодействия», что предполагает формирование у субъектов образовательной деятельности культуры делового взаимодействия. Демократизация жизни в стране и образовательного процесса в вузах вызывает необходимость использования полисубъектного управления, которое также невозможно реализовать без формирования культуры делового взаимодействия субъектов. Переход специалиста в режим самоорганизации личности после окончания вуза требует достаточно высокого уровня развития способности к эффективному взаимодействию в системе «человек-человек». Среди наиболее важных компетенций, которыми должен обладать специалист в соответствии с Болонскими соглашениями, называется умение работать в команде, а развитие такой компетенции предполагает достаточно высокий уровень культуры делового взаимодействия.

Культура делового взаимодействия будущего специалиста органов внутренних дел представляет собой меру и способ творческой самореализации личности в организации и осуществлении совместной учебно-профессиональной и служебной деятельности. Она включает в себя три взаимосвязанных и взаимообусловленных компонента: мотивационный, компетентностный и личностно-творческий, которые определяют направленность личности специалиста в деловом взаимодействии, ее позицию, используемые стратегии и тактические приемы поведения, ценностное отношение к партнерам и способам осуществления интеракций, объем и содержание научных знаний, опыта других субъектов для проектирования ориентировочной основы делового взаимодействия, а также способ использования индивидуальных особенностей личности, ее возможностей и ограничений, творческого потенциала для достижения успеха в совместном решении профессиональных и служебных задач.

При разработке модели процесса формирования культуры делового взаимодействия слушателей и курсантов вуза МВД России мы опирались на следующие концептуальные идеи:

1. *Идея использования в качестве главного педагогического средства формирования культуры делового взаимодействия «развивающего взаимодействия» субъектов (В. А. Сластенин) в процессе выполнения совместной деятельности.*

Мы называем развивающим такое межсубъектное деловое взаимодействие, которое: способствует развитию субъектных функций индивидов, участвующих в нем, повышению уровня самостоятельности в принятии решений, регуляции совместной деятельности, определении способов выполнения совместной деятельности; побуждает к духовному росту, усвоению духов-